ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

В.Н. Сычёва

О ЛИДЕРСТВЕ РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

СЫЧЁВА Валентина Николаевна – аспирантка кафедры национальной безопасности РАГС (e-mail: valentina.sycheva@gmail.com)

Аннотация. *Статья посвящена актуальной для внешней политики Российской Федерации проблеме – ее лидерству на пространстве СНГ в условиях трансформации системы международных отношений.*

Ключевые слова: *международные отношения, лидерство, Содружество Независимых Государств, сетевая дипломатия.*

В современном мире происходят глубокие перемены, которые требуют соответствующих изменений в подходах к организации внешнеполитической деятельности. Глобализующийся мир отличается высокой нестабильностью. В 60-е гг. американский теоретик К. Уолтц и его коллеги К.Дойч и Д. Сингер полемизировали по поводу того, какой мир более безопасен – биполярный или многополярный?[1]. «Холодная война» благодаря рациональным действиям руководителей сверхдержав СССР и США так и не стала «горячей». С историей не поспоришь – после распада биполярной системы международных отношений число военных и вооруженных конфликтов все возрастает. Со времени окончания «холодной войны» в конфликты было вовлечено более 300 различных акторов[2] (более 80 государств, региональные международные организации), а также повстанческие группировки, криминальные банды, диаспоры, этнические партии, международные благотворительные организации, наемники, регулярные армии[3].

[1] *Deutsch, K.W., Singer, J.D*. Multipolar Power Systems and International Stability / Analyzing International Relations. A Multimethod Introduction / ed. by W.Coplin, Ch.Kegley. N.-Y.: Praeger, 1975. – P. 320 – 337; *Waltz, K.* Theory of International Politics. Readeng, MA: Adison-Wesley, 1979.

[2] *Wallensteen, Peter, Sollenberg, Margareta*. Armed Conflict. 1989 – 2000 // Journal of Peace Research. – 2001. – № 38. – P. 633–634.

[3] *Newman, Edward*. The ‘New Wars’ Debate: A Historical Perspective Is Needed // Security Dialogue. – 2004. – № 35. – P. 175.

Многие специалисты в области международных отношений говорят о кризисе рациональности в мировой политике, ее своеобразной «эрозии». В последнее десятилетие действительно наблюдается нарушение норм международного права, ярким примером которого стали действия США в Югославии и Ираке в обход Совета Безопасности ООН. Отсутствие «порядка» – как следствие, так и причина роста конфликтности. Это привело к тому, что на международной политической арене нарастает ощущение обратимости некоторых мирополитических процессов[1]. Особый дизайн их течению придает обострение дискуссий о статусе «непризнанных государств». Признание независимости Косова, Абхазии и Южной Осетии оживило споры о статусе Приднестровья, Нагорного Карабаха и (пока в меньшей степени) Крыма.

Новым явлением в международных отношениях последних лет стало вторжение сетевых принципов. Сеть как системообразующий элемент эпохи информационного общества интересует исследователей международных отношений не только в контексте взаимодействия негосударственных акторов. Принцип Сети, обладая высокой эффективностью, может использоваться при формировании коллективных форм взаимодействия государств как в экономической, так и в политико-военной сфере[2]. Таким образом, мы говорим о Сетях, состоящих из государств и создающихся самими государствами для эффективной реализации своих национальных интересов. Работа в Сети требует от участников новых качеств, навыков и подходов.

Эти и другие глубокие изменения побуждают ученых строить прогнозы будущего в регулировании международных процессов. Не вдаваясь в детали дискуссий на эту тему, отметим имеющиеся в литературе различия

---

[1] В интеллектуальном дискурсе обсуждаются вопросы о статусе Каспийского моря, принципах раздела Арктики, об урегулировании территориальных претензий стран Латинской Америки на Антарктиду, о пересмотре (по настоянию США) конвенции Монтрё 1936 года (ограничивает тоннаж иностранных военных кораблей в Черном море). Япония ставит под сомнение статус Охотского моря как моря внутреннего; Китай требует запретить присутствие иностранных военных кораблей в Южно-Китайском море. Некоторые исследователи считают данные действия скрытой подготовкой к схватке за пересмотр Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. «На смену концепциям «океанического соуправления» приходят проекты раздела океанов» / А.Д. Богатуров, А. Фененко. Кризис стратегии «навязанного консенсуса»// Свободная мысль. – 2008. – № 11.

[2] См.: *Стрежнева, М.В.* Сетевой компонент в политической устройстве Евросоюза // Международные процессы. – 2005. – Т.3. – № 3(9). – С.61–73; Policy-networks: Empirical Evidence and Theoretical Considerations / ed. by B. Marin, R. Mayntz. – Frankfurt, 1991; *Rhodes, R.A.W.* Policy Networks. A British Perspective // Journal of Theoretical Politics. – 1990. – №2. – P. 293–317; *Kohler-Koch, B*. Network Governance within and beyond an enlarged European Union / Institutional and Policy-Making Challenges to the European Union in the Wake of Eastern Enlargement. – Manchester. 2005. – S. 35–53.

понятий глобального регулирования и управления, гегемонии, доминирования и лидерства[1].

По нашему мнению, в современных условиях неопределенности и конфликтности именно лидерство должно стать ведущим свойством внешней политики России для того, чтобы находить выходы из сложнейших международных коллизий. Под лидерством может пониматься «ситуация, при которой субъект мировой политики имеет объективную способность и выраженную волю, во-первых, навязывать свое видение перспективы международного развития, оптимальных способов обеспечения мира и стабильности другим странам, сообществу государств в целом или какой-то его части; во-вторых, противостоять аналогичным устремлениям других лидеров или игнорировать их, не подрывая при этом основы собственной выживаемости в политическом и страновом качестве»[2].

Российский исследователь Э.Я. Баталов выделяет ряд критериев, которыми должен обладать лидер[3]. По его мнению, лидер играет важную роль в регулировании социально-политических процессов в рамках данной общности. Он обладает общепризнанным авторитетом и рассматривается как пример для подражания другими. Он умеет входить в положение других членов общности и учитывать их интересы при принятии решений. Лидер отвечает перед сообществом за проводимый им курс развития. Наконец, лидер, как правило, значительно превосходит других членов сообщества по своей интегральной силе и имеет достаточные ресурсы для реализации своей лидерской функции.

Эффективность лидерства зависит от множества обстоятельств, в том числе и от способности отличать лидерство от мессианства. Ведь прав был Козьма Прутков, что нельзя объять необъятное. Сегодня мировому сообществу стало очевидно, что американцы переоценили свои возможности мирового лидерства. Войны, которые они ведут в Ираке и Афганистане, истощают их финансовые и человеческие возможности. Антиамериканские настроения все более усиливаются во многих регионах мира, в том числе и в Европе. Вряд ли страну с таким реноме будут с удовольствием

---

[1] *Groom A., Powell D.* From World politics to Global Governance: A Theme in Need of a Focus / Contemporary International Relations: A Guide to Theory. – M.: Light (eds.) L.: Pinter, 1994; *Rosenau, J.* Governance in the Twenty-First Century // Global Governance. – 1995. – Vol. 1. – №. 1; *Хрусталев, М.А*. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерк теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008; *Воскресенский, А.Д.* Китай в контексте глобального лидерства? // Международные процессы. – 2004. – №2 и др.

[2] *Богатуров, А.Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945 – 1995). – М.: Конверт – МОНФ, 1997. – С. 11.

[3] См.: *Баталов, Э.Я.* Начало XXI века: мир без полюсов, мир без глобального лидерства / Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А.Д Богатуров, Т.А. Шаклеина. – М.: КРАСАНД, 2010. – С. 41 – 45.

и надеждой приглашать в качестве посредника или умиротворителя, хотя, казалось бы, экономических ресурсов и военной силы у американцев для этого все еще достаточно.

Одновременно в лидерстве есть и другая крайность, которую, на наш взгляд, демонстрирует Китай. До последнего времени китайцы, следуя заветам Дэн Сяопина, стремились к минимальному участию в решении различных международных проблем, сосредоточив основное внимание на внутреннем развитии. Но вот сегодня Китай – вторая по величине ВВП держава в мире. От нее ожидают гораздо более активного участия в решении острых конфликтных ситуаций как в регионе Восточной Азии, так и в глобальном масштабе. Однако длительная замкнутость в себе, отсутствие опыта международного взаимодействия в новых геополитических условиях не позволяет Китаю сегодня использовать весь имеющийся в его распоряжении лидерский потенциал. Некоторые шаги Пекина в азиатском регионе больше напоминают не дракона, а слона в посудной лавке.

Учитывая зарубежный опыт лидерства, Россия стоит на позициях активизации международного сотрудничества в сфере безопасности. Выдвинутый Президентом Д.А. Медведевым Договор о европейской безопасности является элементом обеспечения не только своей национальной, но и региональной, а также глобальной безопасности. «Экспансия международного аспекта» в представлении о национальной безопасности связана не только с тем, что угрозы приобретают транснациональный характер. «Правила игры» на международной арене не соблюдаются государством в том случае, если следование им встает в противоречие с национальными интересами страны, которая при этом обладает региональным влиянием и поддержкой остальных мировых лидеров. В условиях растущей конфликтности даже самые мощные страны не в состоянии самостоятельно управлять конфликтом и его урегулированием.

Как и другие страны, Россия может в первоочередном плане проявить имеющиеся способности и возможности лидерства в своем ближайшем окружении, а именно на постсоветском пространстве. Пока что она использует свой лидерский потенциал в регионе далеко не в полной мере. В ближнем зарубежье то и дело вспыхивают торговые «войны» с российским участием («газовые войны» с Украиной, «молочные» с Белоруссией и пр.) В случаях вспышек насилия в отдельных странах с массовыми жертвами (например, в Киргизии весной 2010 г.) такие события оказываются «внутренним делом» соответствующих стран, хотя руководство самих этих стран обращается к России за помощью в разрешении сложных конфликтных ситуаций.

Тем не менее потенциал для возможного развития лидерских позиций у Российской Федерации в ближнем зарубежье есть, тем более что пространство СНГ позиционируется в России как первый внешнеполитический

приоритет[1]. Россия может использовать траекторию движения к лидерству, проходящую через «объединение параметров» – экономических, политических, военно-политических и культурных – с Казахстаном, Белоруссией и Украиной. Главное в этом случае – соответствие стратегического проекта интересам всех участвующих стран. Пример такого проекта – Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, который уже сегодня представляет интерес и для ряда других государств СНГ.

Россия имеет на постсоветском пространстве определенный «организационный ресурс»[2], пользоваться которым, однако, она в полной мере не умеет. Ведь российские политики зачастую не понимают национальных интересов своих партнеров по СНГ и не способствуют их реализации в той части, которая совпадает с интересами самой России. В отличие от многовековой государственности нашей страны, суверенитеты остальных государств – членов Содружества еще слишком молоды и склонны к самоутверждению[3]. Это необходимо принимать во внимание, несмотря на то что в эпоху сетевизации идеи экономической независимости и «поиска счастья у себя»[4] звучат, на наш взгляд, несовременно.

Пока в «организационном ресурсе» России партнеры по СНГ видят иногда угрозу, а не средство реализации группового интереса, не говоря уже о национальном интересе. Казахстанская политическая элита опасается раскола государства и отхода северной части к Российской Федерации. Украинская политическая элита боится роста напряженности между западом и востоком страны. Поэтому Россия должна обрести способность лидерства в формировании таких групповых интересов на пространстве СНГ, которые явятся не вызовом национальным интересам партнеров, а осно-

---

[1] Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html; Концепция внешней политики РФ в редакции 2008 г. // президент.рф/acts/785

[2] Идея об «организационном ресурсе» была сформулирована в начале 90-х гг. японским ученым А. Танака / A.Tanaka. Is There a Reaslistic Foundation for a Liberal Word Order? // Prospects for Global Order. – Vol. 2. – London: The Royal Institute of International Relations, 1993.

[3] «Особенностью сегодняшнего времени, когда мы переходим уже в 20-й год независимости, есть то, что власть делает все для получения Украиной экономической независимости. Потому что настоящая независимость основывается именно на этом фундаменте. Моя программа реформ – это программа построения экономически независимого Украинского государства» /Обращение президента Украины В. Януковича к народу по случаю Дня Независимости (на укр. яз.). http://www.president.gov.ua/news/17879.html).

«Решим несколько стратегических задач, уйдем от зависимости по углеводородам и так далее – значит, мы останемся как государство. Нет – будем на второстепенных ролях, плестись в хвосте…» – из выступления Президента Белоруссии А. Лукашенко /http://president.gov.by/press98254.html#doc

[4] Из выступления Президента Белоруссии А. Лукашенко / http://president.gov.by/press98254.html#doc

вой для их реализации. Подход Российской Федерации к принятию решений и разрешению конфликтных ситуаций в СНГ тогда станет лидерским, когда будет многосторонним. Ведь та «многополярность» международных отношений, на которой настаивают отечественные политики, воплощается не только в глобальном масштабе, но и на постсоветском пространстве.

Крайне важно использовать в развитии лидерства России современные дипломатические средства и методы, в частности сетевую дипломатию. Положение о сетевой дипломатии заложено в концептуальные внешнеполитические документы, в том числе в Концепцию внешней политики Российской Федерации (2008). В ней отмечается, что «на смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач»[1]. Об этом же говорит и министр иностранных дел России С.В. Лавров. По его мнению, иерархические конфигурации в дипломатии становятся достоянием истории, а их место занимает «многовекторная сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы взаимодействия различных групп государств в целях обеспечения совпадающих интересов»[2]. Однако путь от слов к делу не так короток, как хотелось бы. Между тем изменения на международной арене ускоряются, и реальное лидерство России во многом зависит от того, сможет ли она справиться с этой скоростью в качестве одного из мировых пилотов на крутом вираже глобального развития.

Список литературы

1. *Хрусталев, М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерк теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008.

2. *Этциони, А.* От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / пер. с англ. – М., 2004.

3. Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А.Д Богатуров, Т.А. Шаклеина. – М.: КРАСАНД, 2010.

4. *Лавров, С.В.* О предмете и методе современной дипломатии // Международная жизнь. – 2009. – № 10.

5. *Groom, A., Powell, D.* From World politics to Global Governance: A Theme in Need of a Focus / Contemporary International Relations: A Guide to Theory. – M.: Light (eds). L.: Pinter, 1994.

6. *Slaughter, Anne-Marie*. America's Edge // Foreign Affairs. – Jan/Feb – 2009.

© Сычёва В.Н., 2011

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации // http://www.mid.ru/

[2] *Лавров, С.В.* О предмете и методе современной дипломатии // Международная жизнь. – 2009. – № 10.